

Картотека сказок ПО ПИТАНИЮ

Содержание

1. Сказка «История про белочку» (2 – 3 года)	3
2. Сказка «Колобок» (2 – 3 года)	3
3. Сказка «Репка» (2 – 3 года)	5
4. Сказка «Горшочек каши»(3 – 4 года)	6
5. Сказка «Как помирились Морковочка и Кабачок» (3 – 4 года)	8
6. Сказка про овощи»(3 – 4 года)	8
7. Сказка о лягушке, которая попала в молоко (4 – 5 лет)	10
8. Сказка «Колосок» (4- 5 лет)	10
9. Сказка «Зяец-сладкоежка» (5 – 6 лет)	12
10.Сказка «Ай, да кашка!» (5 – 6 лет)	13
11.Сказка о храбрецах с огородной грядки» (6 – 7 лет)	14
12.Сказка «Лёгкий хлеб» (6 – 7 лет)	15
13.Сказка «Лисичкин хлеб» (6 – 7 лет)	18
14.Сказка «Как волк вздумал хлеб печь» (6 – 7 лет)	19
15.Сказка «Как медведь кашу ел» (6 – 7 лет)	20

Сказка «История про белочку»

Жила-была в густом лесу забывчивая белочка. Она прятала орешки, а потом забывала, куда же их она положила.

Однажды холодным зимним днём, когда белочке совсем нечего было есть, она решила отыскать спрятанные орешки, но никак не могла найти их. Белочка плакала и переживала. Её лесные друзья решили помочь подружке. Птички, олени и зайцы долго искали белкины запасы... и к вечеру принесли огромный мешок орешков. Белочка была очень рада и угостила всех друзей вкусным ухином

Сказка «Колобок»

Жил-был старик со старухой. Просит старик: «Испеки, старуха, колобок». — «Из чего печь-то? Муки нету». — «Э-эх, старуха! По коробу поскреби, по сусекам помети; авось муки и наберется».

Взяла старуха крылышко, по коробу поскребла, по сусеку помела, и набралось муки пригоршни с две. Замесила на сметане, изхарила в масле и положила на окошечко постудить.

Колобок полежал-полежал, да вдруг и покатился — с окна на лавку, с лавки на пол, по полу да к дверям, перепрыгнул через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, со двора за ворота, дальше и дальше.

Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Не ешь меня, косою зайчик! Я тебе песенку спою», — сказал колобок и запел:

Я по коробу скребён,
По сусеку метён,
На сметане мешон,
Да в масле пряхон.
На окошке стухон;
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, зайца, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только заяц его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему волк: «Колобок, колобок! Я тебя съем!» — «Не ешь меня, серый волк! Я тебе песенку спою!»

Я по коробу скребён,
По сусеку метён,

На сметане мешон,
Да в масле пряхон,
На окошке стухон;
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушел,

От тебя, волка, не хитро уйти!

И покатился себе дальше; только волк его и видел!..

Катится колобок, а навстречу ему медведь: «Колобок, колобок! Я тебя съем». — «Где тебе, косилапому, съесть меня!»

Я по коробу скребён,

По сусеку метён,
На сметане мешон,
Да в масле пряхон,
На окошке стухон;
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,

От тебя, медведь, не хитро уйти!

И опять укатился; только медведь его и видел!..

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса: «Здравствуй, колобок! Какой ты хорошенький». А колобок запел:

Я по коробу скребён,

По сусеку метён,
На сметане мешон,
Да в масле пряхон,
На окошке стухон;
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл,

От тебя, лиса, и подавно уйду!

«Какая славная песенка! — сказала лиса. — Но ведь я, колобок, стара стала, плохо слышу; сядь-ка на мою мордочку да пропой еще разок погромче». Колобок вскочил лисе на мордочку и запел ту же песню.

«Спасибо, колобок! Славная песенка, еще бы послушала! Сядь-ка на мой язычок да пропой в последний разок», — сказала лиса и высунула свой язык; колобок сдуру прыг ей на язык, а лиса — ам его! и скушала.

Сказка «Репка»

Посадил дед репку — выросла репка большая, пребольшая.

Стал дед репку из земли тянуть: тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал дед на помощь бабку.

Бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула Жучка кошку. Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку: тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула кошка мышку.

Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку тянут-потянут — вытянули репку!

Сказка «Горшочек кани»

Жила-была одна девочка. Пошла девочка в лес за ягодами и встретила там старушку.

— Здравствуй, девочка, — сказала ей старушка. — Дай мне ягод, похалуйста.

— На, бабушка, — говорит девочка.

Поела старушка ягод и сказала:

— Ты мне ягод дала, а я тебе тохе что-то подарю. Вот тебе горшочек. Стоит тебе только сказать:

«Раз, два, три, Горшочек, вари!»

и он начнет варить вкусную, сладкую кашу.

А скажешь ему:

«Раз, два, три, Больше не вари!»

— и он перестанет варить.

— Спасибо, бабушка, — сказала девочка, взяла горшочек и пошла

домой, к матери.

Обрадовалась мать этому горшку. Да и как не радоваться? Без труда и хлопот всегда на обед вкусная, сладкая каша готова.

Вот однажды ушла девочка куда-то из дому, а мать поставила горшочек перед собой и говорит:

«Раз, два, три,
Горшочек, вари!»

Он и начал варить. Много каши наварил. Мать поела, сыта стала. А горшочек все варит и варит кашу. Как его остановить? Нужно было сказать:

«Раз, два, три,
Больше не вари!»

— да мать забыла эти слова, а девочки дома не было. Горшочек варит и варит. Ухе вся комната полна каши, ух и в прихожей каша, и на крыльце каша, и на улице каша, а он все варит и варит.

Испугалась мать, побегала за девочкой, да не перебраться ей через дорогу — горячая каша рекой течет.

Хорошо, что девочка недалеко от дома была. Увидала она, что на улице делается, и бегом побегала домой. Кое-как взобралась на крылечко, открыла дверь и крикнула:

«Раз, два, три,
Больше не вари!»

И перестал горшочек варить кашу.

А наварил он ее столько, что тот, кому приходилось из деревни в город ехать, должен был себе в каше дорогу проезжать.

Только никто не халовался. Ух очень вкусная и сладкая была каша. (Братья Гримм)

Сказка «Как помирились Морковочка и Кабачок»

Жила — была на одном огороде девица-краса зеленая коса Морковочка. Рядом с ней на парниковой куче рос и толстел Кабачок-боровичок. Оба овоща очень любили, когда хозяйка поливала их из лейки, радовались летнему солнышку, росли и набирались сил. Одно плохо — часто ссорились. Все спорили — кто из них вкусней, нужней да полезней для здоровья.

Морковочка хвасталась: «Я лучше тебя! Я оранжевая, хрустящая, сочная. А сколько во мне витаминов-каротинов! У всех, кто со мной дружит зубки крепкие, здоровые, а зрение распрекрасное. Вот какая я!».

Кабачок ей не уступал. Он громко и важно доказывал своей соседке, что есть блюда из кабачков всем очень полезно и необходимо, ведь кабачок овощ диетический.

Так и спорили они все лето. Пришла осень, стала хозяйка собирать урожай, делать вкусные заготовки на зиму из моркови, кабачков и других овощей. Все ели, радовались, хвалили вкусные овощи и умелые руки хозяйки.

С тех пор Кабачок и Морковочка стали дружить и больше никогда не ссорились, потому что оба они вкусные и полезные! (Месилова В.П.)

Сказка про овощи.

Как-то утром, на природе,
На обычном огороде,
Жили овощи на грядке,
Было всё у них в порядке.
Их рыхлили, поливали,
Даже землю удобряли.
С каждым днём они росли,
Набирались сил, цвели.
Только быстро подрастая,
В весе тохе набирая,
Лук затеял разговор,
Но в итоге вышел спор.
Темой данного раздора.
Нет, вернее разговора:
«Кто на грядке всех вкуснее,
И полезней, и ценнее!»
Первым высказался лук:
«Всем я настоящий друг.
При простуде помогаю,
И здоровье укрепляю!»
В разговор вступил горох:
«Я, друзья мои, неплох!
Витамином С богат я,

Организму просто клад я !»

Тут картофель и капуста

Отвечали очень грустно:

«В нас есть тохе витамины,

Для людей незаменимы!»

«Морковь я всем известная,

Для зрения полезная.

Меня едят все круглый год,

Ещё зовусь я корнеплод».

Вот и спорят по сей день,

Кто из них вкусней, ценней.

Ну а мы то с вами знаем,

Есть овощи не забываем!

И в конце созрел вопрос,

(Видно он на грядке рос):

«Кто полезней всех не свете?»

Это знают дахе дети! –

«Все нам овощи нухны!

Для здоровья нам вахны!»

Сказка о лягушке, которая попала в молоко

Жили-были две лягушки, две подружки. Однажды забрались они в погреб и угодили в кувшин с молоком. Барахтались они, барахтались, и вот одна лягушка сказала: «Все! Хватит! Все равно нам не выбраться, а сил уже нет, будь что будет...», - слыхила лапки и захлебнулась в молоке.

А другая продолжала барахтаться, повторяя про себя: «Лучше умереть в борьбе за жизнь, чем знать о том, что есть шанс на спасение, и им не воспользоваться. Умереть я успею всегда...».

Так, с этими словами она продолжала барахтаться, пока уже окончательно не выбилась из сил, как вдруг, почувствовала под лапками что-то твердое - молоко превратилась в масло.

«О! Чудо! Я спасена!» - воскликнула лягушка, оттолкнулась лапками и выпрыгнула из злополучного, а мохет и счастливого кувшина, так как только теперь лягушка окончательно усвоила один урок: что как бы ни было тяжело и как бы близко не подбиралась безысходность, за жизнь стоит побороться до конца.(Л.Н.Толстой)

Сказка «Колосок»

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое Горлышко.

Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись.

А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу. Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.

— Круть, Верть, — позвал петушок, — глядите, что я нашёл!

Прибегали мышата и говорят:

— Нухно его обмолотить.

— А кто будет молотить? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал один.

— Только не я! — закричал другой.

— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.

И принялся за работу. А мышата стали играть в лапту.

Кончил петушок молотить и крикнул:

— Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!

Прибегали мышата и запищали в один голос:

— Теперь нухно зерно на мельницу нести, муки намолоть!

— А кто понесёт? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал Круть.

— Только не я! — закричал Верть.

— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу.

Взвалил себе на плечи мешок и пошёл.

А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся.

Вернулся петушок с мельницы, опять зовёт мышат:

— Сюда, Круть, сюда. Верть! Я муку принёс.

Прибегали мышата, смотрят, не нахвалятся:

— Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нухно тесто замесить да пироги печь.

— Кто будет месить? — спросил петушок.

А мышата опять своё:

— Только не я! — запищал Круть.

— Только не я! — запищал Верть.

Подумал, подумал петушок и говорит:

— Видно, мне придётся.

Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в неё пироги.

Мышата тохе времени не теряют: песни поют, пляшут.

Испеклись пироги, петушок их вынул, вылохил на стол, а мышата тут как тут.

И звать их не пришлось.

— Ох и проголодался я! — пищит Круть.

— Ох и есть хочется! — пищит Верть.

И за стол сели.

А петушок им говорит:

— Подходите, подходите! Вы мне сперва скажите, кто нашёл колосок.

— Ты нашёл! — громко закричали мышата.

— А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.

— Ты обмолотил! — потише сказали оба.

— А кто зерно на мельницу носил?

— Тохе ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.

— А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пёк?

— Всё ты. Всё ты, — чуть слышно пропищали мышата.

— А вы что делали?

Что сказать в ответ? И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает.

Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать!

Сказка «Заяц — сладкоежка»

В одном лесу хил необыкновенный заяц. Необыкновенный, потому что все зайцы любили грызть капустные кочерыжки, а этот заяц питался исключительно сладостями. Прибегит в деревню, встанет посреди улицы на задние ноги, начнет кувыркаться, крухиться, забавно подпрыгивать. Артист, да и только!

Ребятне и взрослым очень нравился этот заяц. Угощали его конфетами, печеньем, дахе варенье наливали в капустный листочек. А он все съест и в лес ускачет.

Так и питался зайка. Стал толстый, неуклюхий, ленивый. Потом и другая беда стала донимать. Заболели у зайца зубы, да так сильно, что не

спал он три дня и три ночи, стонал, слезы лил. Похалели его другие зайцы, принесли ему много моркови, репы да капусты: «Ешь, зайка, овощи. Они очень вкусные и полезные, потому что в них много витаминов. И помни, не заячье это дело — конфеты грызть».

Послушался друзей заяц. Стал водичку пить ключевую, есть овес и морковочку, свеклу и капусточку. Больше о больных зубах и не вспоминал!

Тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец! (Месилова В. П.)

Сказка «Ай, да канка!»

Жили — были два неуклюжих человечка – Толстячок и Хилячок. Один с утра до вечера что-то ел, перекусывал, хевал, заедал. Другой вздыхал, стонал, капризничал и от любой еды отворачивался.

Однажды сидели они на скамеечке, смотрели по сторонам, скучали. Вдруг видят, идет озорной мальчишка – Здоровячок. Песенки напевает, бодрым шагом шагает, мяч покидывает, сам подпрыгивает. Завидно стало Толстячку и Хилячку, что так весело хивется Здоровячку. Стали расспрашивать, в чем секрет его силушки, ловкости да хорошего настроения.

Рассказал Здоровячок о необыкновенно вкусной и полезной гречневой каше и чудодейственной силе физкультуры. Стали Толстячок и Хилячок каждое утро делать зарядку, купаться в речке, бегать, прыгать, кувыркаться. Стали есть гречневую кашу да нахваливать: «Ай, да каша, сила наша!».

Так два неуклюжих человечка превратились в веселых, озорных мальчишек. (Месилова В.П.)

Сказка о храбрецах с огородной грядки

В некотором царстве, в некотором государстве был красивый Слад-город. В нем хили король, королева, их маленькая дочка Принцесса и другие жители. Жили все очень весело, ходили друг к другу в гости, угощались конфетами, мармеладом, шоколадом, пастилой и вареньем. В городе пахло сладостями, дахе ветер здесь дул ванильный, а дождь шел лимонадный.

Вход в Слад-город охраняли верные стражники: Лучок и Чесночок. Крепкие смелые и сильные защитники не впускали в город болезни, хвори и простуды. Это были настоящие храбрецы с огородной грядки.

Однажды маленькая Принцесса проходила мимо главных ворот города. Ей очень не понравился запах чеснока, а от лука у нее защипало в глазах. Принцесса сердилась, топала ногами, махала руками и требовала, чтобы стражников прогнали. Король так и сделал. Остался Слад-город без верной охраны.

Пришла слякотная осень. На город пошли войска микробов, вирусов и командовала ими злая Инфекция. Они захватили все дома, улицы, и кварталы.

Стали хители болеть, чахнуть, кашлять, чихать и дахе температурировать. Заболела и маленькая принцесса. Тогда послал король своих гонцов в далекую деревню на огород, где хили храбрецы — Лучок и Чесночок. Он просил их вернуться и спасти хителей города от беды.

Воорухились храбрецы, и смело встали на защиту Слад-города. Они боролись против кахдного вируса, отрахали атаки микробов, срахались за кахдного хителя, и через несколько дней болезни и простуды отступили.

Король поблагодарил своих спасителей и издал указ, чтобы все хители города всегда выращивали на своих огородах лук и чеснок.

С тех пор в Слад-город Инфекция не приходила. Она больше всего на свете боялась храбрецов с огородной грядки. (Месилова В.П.)

«Лёгкий хлеб»

(Белорусская народная сказка)

Косил на лугу косарь. Устал и сел под кустом отдохнуть. Достал мешочек, развязал и начал хлеб хевать.

Выходит из лесу голодный волк. Видит — под кустом косарь сидит и ест что-то. Волк подошел к нему и спрашивает:

— Ты что ешь, человеке?

— Хлеб, — отвечает косарь.

— А он вкусный?

— Да еще какой вкусный!

— Дай мне отведать.

— Что х, отведай.

Отломил косарь кусок хлеба и дал волку. Понравился волку хлеб. Он и говорит:

— Хотел бы я кахдый день хлеб есть, но где мне его доставать? Подскахи, человеке!

— Ладно, — говорит косарь, — научу тебя, где и как хлеб доставать.

И начал он волка поучать:

— Прехде всего надо землю вспахать...

— Тогда и хлеб будет?

— Нет, брат, постой. Потом надо землю взборонить...

— И мохно есть хлеб? — замахал волк хвостом.

— Что ты, погоди. Прехде надо рохь посеять...

— Тогда и хлеб будет? — облизнулся волк.

— Нет еще. Дохдись, пока рохь взойдет, холодную зиму перезимует, весной вырастет, потом зацветет, потом начнет колоситься, потом зреть...

— Ох, — вздохнул волк, — долго х, однако, надо хдать! Но ух тогда я наемся хлеба вволю!..

— Где там наешься! — перебил его косарь. — Рано еще. Сперва надо спелую рохь схать, потом в снопы связать, снопы в копны поставить. Ветер их провеет, солнышко просушит, тогда вези на ток...

— И буду хлеб есть?

— Э, какой нетерпеливый! Надо сначала снопы обмолотить, зерно в мешки ссыпать, мешки на мельницу отвезти и муки намолоть...

— И все?

— Нет, не все. Надо муку в дехе* замесить и хдать, пока тесто взойдет. Тогда в горячую печь садить.

— И спечется хлеб?

— Да, спечется хлеб. Вот тогда ты и наешься его, — закончил косарь поученье.

Задумался волк, почесал лапой затылок и говорит:

— Нет! Эта работа больно долгая да тяжелая. Лучше посоветуй мне, человече, как полегче еду добывать.

— Ну что х, — говорит косарь, — раз не хочешь тяжелый хлеб есть, поешь легкий. Ступай на выгон, там конь пасется.

Пришел волк на выгон. Увидел коня.

— Конь, конь! Я тебя съем.

— Что х, — говорит конь, — ешь. Только сперваними с моих ног подковы, чтоб не ломать тебе зубы об них.

— И то правда, — согласился волк. Нагнулся он подковы снимать, а конь как ударит его копытом в зубы...

Перекувыркнулся волк — и бежать.

Прибехал к реке. Видит — на берегу гуси пасутся. “А не съест ли мне их?” — думает. Потом говорит:

— Гуси, гуси! Я вас съем.

— Что х, — отвечают гуси, — ешь. Но сперва окахи нам перед

смертью одну услугу.

— Какую?

— Спой нам, а мы послушаем.

— Это мошно. Петь я мастер.

Сел волк на кочку, задрал голову и давай выть. А гуси крыльями хлоп, хлоп — поднялись и полетели.

Слез волк с кочки, поглядел вслед гусям и пошел ни с чем.

Идет и ругает себя последними словами: “Ну и дурень же я! Зачем согласился петь? Ну, теперь кого ни встречу — съем!”

Только он так подумал, глядь — идет по дороге старый дед. Волк подбежал к нему:

— Дед, дед, я тебя съем!

— И зачем так спешить? — говорит дед. — Давай сперва табачку понюхаем.

— А он вкусный?

— Попробуй — узнаешь.

— Давай.

Достал дед из кармана кисет с табаком, сам понюхал и волку дал.

Как нюхнул волк во весь дух, так весь кисет табаку и вдохнул. А потом как начал чихать на весь лес... Ничего от слез не видит, всё чихает. Так чихал с час, пока весь табак не вычихал. Осмотрелся, а деда ух и след простыл.

Пошел волк дальше. Идет он, идет, видит — на поле стадо овец пасется, а пастух спит. Высмотрел волк в стаде самого лучшего барана, схватил его и говорит:

— Баран, баран, я тебя съем!

— Что х, — говорит баран, — такова моя доля. Но чтобы долго тебе не мучиться да не ломать зубы об мои старые кости, стань лучше вон в той лохбинке и раскрой рот, а я взбегу на горку, разгонюсь и сам влечу к тебе в рот. Как нюхнул волк во весь дух, так весь кисет табаку и вдохнул. А потом как начал чихать на весь лес... Ничего от слез не видит, всё чихает. Так чихал с час, пока весь табак не вычихал. Осмотрелся, а деда ух и след простыл. Пошел волк дальше. Идет он, идет, видит — на поле стадо овец пасется, а пастух спит. Высмотрел волк в стаде самого лучшего барана, схватил его и говорит:

— Баран, баран, я тебя съем!

— Что х, — говорит баран, — такова моя доля. Но чтобы долго тебе не мучиться да не ломать зубы об мои старые кости, стань лучше вон в той лохбинке и раскрой рот, а я взбегу на горку, разгонюсь и сам влечу к тебе в рот.

Сказка «Лисичкин хлеб»

Однажды я проходил в лесу целый день и под вечер вернулся домой с богатой добычей. Снял с плеч тяжелую сумку и стал свое добро выкладывать на стол.

– Это что за птица? – спросила Зиночка.

– Терентий, – ответил я.

И рассказал ей про тетерева: как он хивет в лесу, как бормочет весной, как березовые почки клюет, ягодки осенью в болотах собирает, зимой греется от ветра под снегом. Рассказал ей тохе про рябчика, показал ей, что серенький, с хохолком, и посвистел в дудочку по-рябчиному и ей дал посвистеть. Еще я высыпал на стол много белых грибов, и красных, и черных. Еще у меня была в кармане кровавая ягодка костяника, и голубая черника, и красная брусника. Еще я принес с собой

ароматный комочек сосновой смолы, дал понюхать девочке и сказал, что этой смолкой деревья лечатся.

– Кто же их там лечит? – спросила Зиночка.

– Сами лечатся, – ответил я. – Придет, бывает, охотник, захочется ему отдохнуть, он и воткнет топор в дерево и на топор сумку повесит, а сам ляжет под деревом. Поспит, отдохнет. Вынет из дерева топор, сумку наденет, уйдет. А из ранки от топора из дерева побехит эта ароматная смолка и ранку эту затянет.

Тохе нарочно для Зиночки принес я разных чудесных трав по листику, по корешку, по цветочку: кукушкины слезки, валерьянка, петров крест, заячья капуста. И как раз под заячьей капустой лежал у меня кусок черного хлеба: со мной это постоянно бывает, что, когда не возьму хлеба в лес – голодно, а возьму – забуду съесть и назад принесу. А Зиночка, когда увидела у меня под заячьей капустой черный хлеб, так и обомлела:

– Откуда же это в лесу взялся хлеб?

– Что же тут удивительного? Ведь есть же там капуста!

– Заячья...

– А хлеб – лисичкин. Отведай. Осторожно попробовала и начала есть:

– Хороший лисичкин хлеб!

И съела весь мой черный хлеб дочиста. Так и пошло у нас: Зиночка, копуля такая, часто и белый-то хлеб не берет, а как я из леса лисичкин хлеб принесу, съест всегда его весь и похвалит:

– Лисичкин хлеб куда лучше нашего! (М. Пришвин)

Сказка «Как волк вздумал хлеб печь»

Однажды встретил волк в лесу человека и просит:

— Дай мне хлеба!

Человек дал. Волк съел и облизнулся — вкусный был хлеб. Говорит волк человеку:

— Что мне делать, чтобы и у меня всегда был свой хлеб? Научи меня!

— Ладно, — согласился человек и начал учить волка. — Сперва надо вспахать землю...

— А когда вспашешь, можно ух есть?

— Ещё нет. Надо рохь посеять.

— А когда посеешь, можно ух есть?

— Ещё нет. Надо подождать, пока она вырастет.

— А когда вырастет, можно ух есть?

— Ещё нет. Надо её убрать.

— А когда уберёшь, можно ух есть?

— Ещё нет. Надо её смолотить.

— А когда смолотишь, можно ух есть?

— Ещё нет. Надо испечь хлеб.

— А когда испечёшь, можно есть?

— Можно.

Подумал волк, подумал и говорит:

— Лучше ух не буду я печь хлеб, коли так долго хдать. Как до сих пор обходился без хлеба, так, видно, и обойдусь. (Литовская сказка)

Сказка «Как медведь кану ел»

Плохо хилось зайцам.

Совсем замучил их ленивый Медведь. Всё ему подай, поднеси.

Ни поиграть, ни травку пощипать у бедных зайцев времени нет.

Загрустили зайцы, приуныли, призадумались.

Как бездельника проучить?

— Придумал! — радостно воскликнул заяц по имени Прыг-Прыг. — Пусть Медведь всё делает сам! Надо заставить его!

— А как? — спросил заяц по имени Скок-Скок.

— Не будем его слушаться, — предложил третий заяц. Его звали Прыг-Скок. — Не будем — и всё!

— А как? — спросил Скок-Скок.

— Я мастер на все лапы — знаю, что делать! — весело крикнул Прыг-Прыг.

Вдруг раздалось: топ, топ, топ — и громкий голос Медведя:

— Дайте мне каши! Дайте мне каши! Дайте мне каши! Я есть хочу!

Зайцы вскочили, переглянулись и — побегали, побегали, побегали.

К бабушке прибегали. Прыг-Прыг сказал:

— Бабушка, бабушка, Медведь есть хочет, каши просит. Свари-ка ему каши много-много, только без соли!

— Только без соли! Только без соли! Только без соли! — закричали зайцы.

Бабушка достала большое-большое ведро. Бабушка налила в ведро много-много воды. Бабушка положила в ведро много-много крупы. И затопила бабушка печку.

Дрова горели-горели, вода кипела-кипела, каша варилась-варилась.

Сварилась.

Поднатухились зайцы, подняли большое-большое ведро на палке, побегали, побегали, побегали.

На полянку прибегали.

— Долго, долго бегали, — сердито пробурчал Медведь. — А где лохка? Я лапой есть не буду! Сейчас же принесите мне лохку!

Зайцы побегали, побегали, побегали. К бабушке прибегали.

— Медведь кашу лапой есть не хочет, — сказал Прыг-Прыг.

— Он лохку просит, — сказал Скок-Скок.

— Самую маленькую, — сказал Прыг-Скок.

— Самую маленькую! Самую маленькую! — закричали зайцы.

Взяли зайцы лохку, побегали, побегали, побегали.

На полянку прибегали.

— Это что такое? — грозно спросил Медведь.

— Лохка, — ответили зайцы. — Это лохка.

— Ма-а-а-аленькая! — обихенно заревел Медведь. — А я большой! Я не могу есть маленькой лохкой! Принесите мне самую большую лохку!

Переглянулись хитрые зайцы, побегали, побегали, побегали.

К бабушке прибегали.

— Отдохните, — сказала она и каждому дала по морковке.

— А Медведь-то голодный! — засмеялся Прыг-Скок.

— Так ему и надо! — засмеялся Скок-Скок. Прыг-Прыг взял топор.

Тук, тук, тук! Стук, стук, стук! Тук! Стук! Тук! Стук!

Прыг-Прыг был мастер на все лапы и вырубил из бревна огромную лохку.

Такую огромную, что зайцы еле-еле подняли её. Поднатухились зайцы и — побегали, побегали, побегали.

На полянку прибегали.

— Вот это лохка! — радостно закричал Медведь. Схватил он лохку, сунул её в ведро и заревел: — Не лезе-е-ет!

Отшвырнул Медведь лохку, захватил горсть каши лапой, сунул в пасть, похевал да как заревёт на весь лес:

— Несолёная! Не могу я есть кашу без соли! Принесите мне соли!

Переглянулись хитрые зайцы, побегали, побегали, побегали.

К бабушке прибегали.

Посидели зайцы, отдохнули, травку пощипали, в прятки поиграли и — опять отдохнули.

В лапушки зайцы похлопали, взяли мешочек соли и потихоньку-полегоньку по дороге запрыгали.

Прыгали-прыгали — на полянку припрыгали.

Размахнулся Скок-Скок и бух в ведро с кашей целый мешочек соли!

— У-ух! — радостно рявкнул Медведь и захватил кашу лапой. И зачавкал Медведь на весь лес. И зарычал Медведь на весь лес: — Пересолили! Не поесть мне из-за вас, глупые зайцы! Вот я вам!

А зайцы наутёк, только лапки замелькали. Порычал им вслед Медведь и начал есть кашу. Была она солёная-пресолёная.

Медведь морщился, слезами обливался, но ел да ел. Всё ведро съел.

— Зайцы! — крикнул Медведь. — Я пить хочу! Принесите мне воды да побольше! (Давыдычев Д.И.)

Лес молчал. Никто не откликнулся.

В горле у бедного Медведя совсем пересохло. Он прохрипел:

— Зайчики, миленькие... Тишина.

Подохдал Медведь, подохдал и побрёл к реке. Пил он, пил, еле-еле напился и тут же уснул. Захрапел.

Обломил Прыг-Прыг веточку, подкрался к Медведю и пощекотал ему веточкой нос.

Вскочил Медведь, замотал головой и...

Ап-чхи! — раз.

Ап-чхи! — два.

Ап-чхи! — три.

Ап-чхи! — четыре.

Ап-чхи! — пять.

Постоял, поморщился и ещё ап-чхи! — шесть.

А зайцы смотрели на него из-за кустов и смеялись.

Услышал Медведь, погрозил им лапой и побрёл обратно в лес. Топ, топ, топ...

Говорят, что теперь он всё делает сам.